

§4 ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Трофимова И.Н.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Вопрос о роли поколений в социально-политических изменениях имеет особое значение для российского общества, в котором на протяжении последних десятилетий происходили колебания общественно-политических настроений, наблюдались инверсии в ценностных ориентациях населения, подъёмы и спады гражданской активности, перемены политического курса. Изучение отношения молодежи к политике дает возможность выявить результаты своеобразной «поколенческой селекции» общественного сознания, свидетельствующие о направлении и скорости происходящих в обществе изменений. В статье на основе результатов репрезентативного социологического опроса рассматриваются предпосылки, ориентации и установки сегодняшней российской молодежи сфере политики. В качестве теоретико-методологической базы использован комплекс положений, аргументирующих специфику политических ориентаций и политического поведения различных поколений и в то же время преемственность и общие социокультурные основания. Показано, что в целом молодежь воспроизводит спектр основных политических ориентаций и установок, существующих в российском обществе. Вместе с тем она привносит в политическую среду новые запросы, ожидания, мотивации и практики поведения. Делается вывод, что при всей отчужденности от политики потенциал участия в ней у российской молодежи достаточно высок.

Ключевые слова: общественное участие, общество, политические установки, политические ориентации, молодежь, Политическая социология, политическое участие, поколение, политическое поведение, Россия.

Abstract. *The role of generations in the social and political changes is of particular importance for the Russian society, which in recent decades have occurred fluctuations of socio-political moods, an inversion in the value orientations of the population, the ups and downs of civic engagement, policy changes. The study of the relation of the youth to politics allows revealing the results of the so-called «generational selection» of public consciousness, which demonstrate the vector and speed of the changes taking place in society. Based on the results of the representative sociological survey, the article examines the prerequisites, orientation, and attitudes of the modern Russian youth in the area of politics. As the theoretical-methodological basis, the author used a complex of positions that substantiate the specificity of political orientations and political behavior of different generations, and at the same time succession and common sociocultural grounds. It is demonstrated, that in general the youth reproduces the range of the essential political orientations and ideologies that exist in the Russian society. In addition to that, youth introduces the new demands, expectations, motivations, and behavioral practices into the political environment. The conclusion is made that despite the alienation from politics, the potential of Russian youth for participation in the process is still rather high.*

Key words: *generation, political engagement, social engagement, society, political attitudes, political orientations, youth, Political sociology, political behavior, Russia.*

Из всех социальных групп молодежь наиболее остро воспринимает происходящие в обществе изменения. Об этом говорят результаты эмпирических, так и теоретических исследований. В теоретическом плане проблема молодежи и политики имеет прямое отношение к проблеме взаимоотношений государства и общества [1,2]. Современная политическая социология показывает, что политика – это не изолированная от общества сфера жизни, но напротив, средоточие всех его компонентов и отношений между ними, а государство всего лишь один из многих общественных институтов [3,4,5]. Именно это средоточие придает политике актуальность, вызывает интерес, наполняет ее эмоциями, целями, требованиями и активными действиями. Институты и институциональный порядок не существуют без людей, воспроизводящих определенную структуру представлений, знаний, ценностей и интерпретаций окружающей их реальности [6]. Изучение отношения молодежи к политике дает возможность выявить результаты своеобразной «поколенческой селекции» общественного сознания, свидетельствующие о направлении и скорости происходящих в обществе изменений.

Задача настоящего исследования заключается в выявлении специфики политических ориентаций россиян в возрасте от 18 до 30 лет. И хотя данная группа достаточно разнородна – к ней отно-

сятся и студенты, и рабочая молодежь, и молодые семьи – но именно ее анализ позволяет выявить линии и глубину общественно-политических противоречий в обществе, ответить на вопрос, в какой степени и в чем молодежь отличается от старших поколений. Исследование основано на результатах массового опроса населения, проведенного Институтом социологии РАН в 2014-2016 гг. по общенациональной репрезентативной выборке. Объем выборочной совокупности исследования составил 4000 респондентов, репрезентирующей взрослое (от 18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, образования и типа населенного пункта проживания.

Одним из наиболее общих и в то же время важных характеристик, определяющих специфику поколения, является уровень удовлетворенности существующими условиями жизни. При этом социально-экономические факторы лежат в основе этой характеристики и составляют тот минимум, который необходимо учитывать при изучении политических ориентаций [7]. Удовлетворенность жизнью является комплексным показателем, с одной стороны, он отражает личные самоощущения, с другой – объективные стороны бытия. Как показывают результаты социологического опроса, наиболее оптимистично смотрят на жизнь в современной России представители молодого поколения. Как «спокойную, нормальную» оценивают нынешнюю ситуацию в Рос-

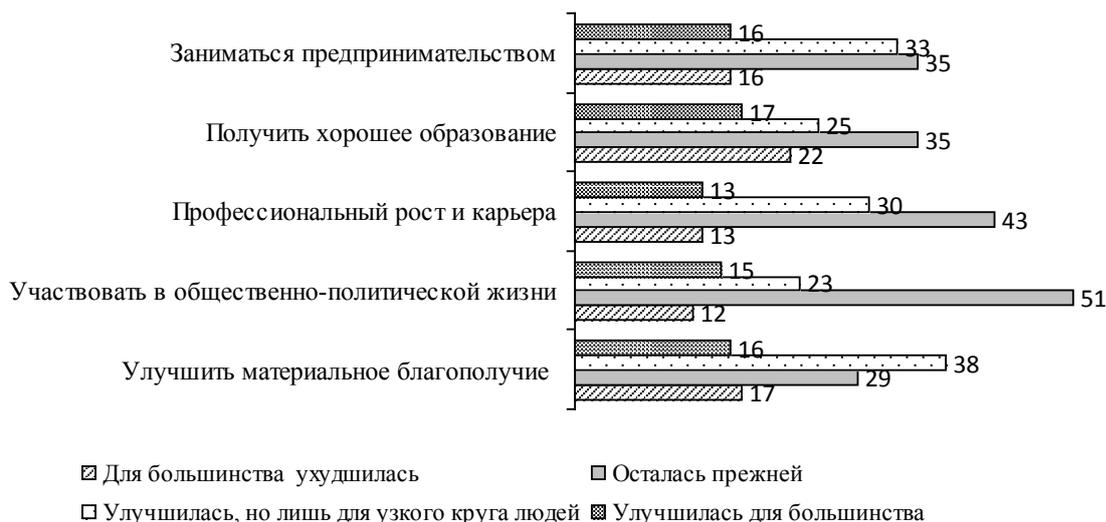

Рис. 1. Мнение молодёжи о своих возможностях в различных сферах, %

сии 44% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, тогда как в возрасте 31-40 лет таковых оказалось 42%, 41-50 лет – 40%, 51-61 лет – 38%, старше 60 лет – 29%. Соответственно обратная закономерность наблюдается в случае оценки ситуации как «кризисной и напряжённой».

Объективным фактором оптимизма молодёжи является ее положение в социально-экономической структуре общества. В силу молодости, а значит более слабой включенности в повседневные бытовые расходы, молодые респонденты меньше замечают рост цен, изменения в качестве и объеме публичных, например, медицинских услуг, ухудшение экологии и т.п. По мере взросления уровень социального оптимизма постепенно уменьшается. Переломным можно считать возраст 22 года, когда заканчивается период обучения и начинается взрослая жизнь, полная забот и тревог о завтрашнем дне. В возрасте от 22 до 30 лет доля молодёжи, которой не нравится жизнь в современной России, составляет 37%. В эту группу входят не только те, кто не получил хорошего образования. К ним относятся и те, кто в силу различных обстоятельств не смог найти работу или не удовлетворён уровнем заработной платы, не видит перспектив в решении жилищного вопроса и т.п.

Социальное самочувствие людей неразрывно связано с восприятием общей ситуации в стране. Возможность получения качественного образования, ведения предпринимательской и

общественно-политической деятельности – эти и другие сферы жизни современного общества, так или иначе, составляют базовые условия социализации и самореализации представителей различных поколений и, в первую очередь, молодёжи. Чем доступнее эти возможности в целом для населения, тем больше уверенности в завтрашнем дне, тем шире горизонт целеполагания и, следовательно, выше потребность в поступательном развитии потенциала личности. Как показывают результаты опроса, молодёжь воспринимает их достаточно противоречиво: негативные оценки сочетаются с позитивными, а в ряде случаев они не отличаются от средних значений по выборке (рис.1).

Молодёжь более позитивно по сравнению с другими возрастными группами оценивает возможности получения хорошего образования, роста материального благополучия, занятия предпринимательской деятельностью, профессионального роста и карьеры, но практически в равной степени со старшими поколениями оценивает возможности участия в общественной и политической жизни. По мнению половины молодых респондентов, данная возможность осталась прежней, но в данном случае это говорит не об отсутствии общественно-политической динамики, а, скорее, об отсутствии критического ее восприятия. Ведь в том, что касается личных перспектив, российская молодёжь демонстрирует активные жизненные позиции (табл. 1).

С каким из нижеперечисленных альтернативных суждений Вы согласны? %

Суждения	В среднем по выборке	Молодёжь 18-30 лет
1)		
1. Я сам могу обеспечить свою себя и свою семью	44	60
2. Без поддержки государства мне и моей семье не выжить	56	40
2)		
1. Мне нравятся перемены, жизнь в меняющемся обществе	51	68
2. Все перемены к худшему	49	32
3)		
1. Человек – сам кузнец своего счастья	51	65
2. Жизнь человека в большей степени зависит от внешних обстоятельств, чем от его собственных усилий	49	35
4)		
1. Конкуренция – это хорошо, она заставляет людей напряженно трудиться, побуждает выдвигать новые идеи	70	78
2. Конкуренция вредна, она усиливает в человеке его дурные стороны	30	22
5)		
1. Главное – это инициатива, поиск нового, даже если оказываешься в меньшинстве	49	64
2. Главное – это уважение сложившихся обычаев, традиций	51	36
6)		
1. Нужно активно бороться за свои интересы и права	65	72
2. Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	35	28

Как видно из таблицы, для большей части молодёжи характерны стремление к независимости, готовность к конкуренции, проявлению инициативы и активности, т.е. к современным моделям социального поведения, отличным от традиционных для нашего общества патерналистских моделей. Наибольший разрыв между поколениями отмечается в отношении к переменам. Доля молодёжи, готовой к жизни в меняющемся обществе, на 17% больше, чем в среднем по выборке – 68% против 51%. А наибольшая схожесть мнений отмечается тогда, когда речь заходит об активной борьбе за свои права.

Стремление молодежи к переменам и независимости объясняется ее положением в системе общественных отношений, и, казалось бы, она должна всячески поддерживать те ценности, которые ассоциируются с разнообразными возможностями самореализации и активным участием в общественно-политической жизни страны. Однако в данном отношении молодежь мало чем отличается от других возрастных групп. Когда речь идет о базовых принципах организации общества, в большей степени обращает на себя внимание их общая иерархия в представлении россиян (табл. 2). При этом наиболее значимыми наши сограждане считают принципы незави-

симости суда и свободы слова и СМИ, а наименее значимыми – принципы парламентаризма и многопартийности. Все это говорит о том, что в сознании россиян имеет место определенное разделение на «работающие» и «не работающие» принципы. Для всех респондентов большее значение имеют «работающие» принципы, которые определяют возможности граждан. В то время как «не работающие» принципы – при всей их важности для организации общественно-политической жизни – имеют гораздо меньшее значение.

По сравнению с другими возрастными группами молодежь несколько в большей степени поддерживает принципы свободы предпринимательства и выезда за границу, что вполне объяснимо, поскольку социализация сегодняшних 20-30 летних россиян проходила в условиях уже постсоветской реальности. Для многих из них не знакомы ограничения, в которых жили представители старших поколений, что еще раз подтверждает тезис о вариативности жизненного опыта и пережитых событий и их влиянии на политическое поведение [8].

Если в своей жизни молодежь в большей степени ориентирована на активистские и либеральные ценности, то в отношении перспектив

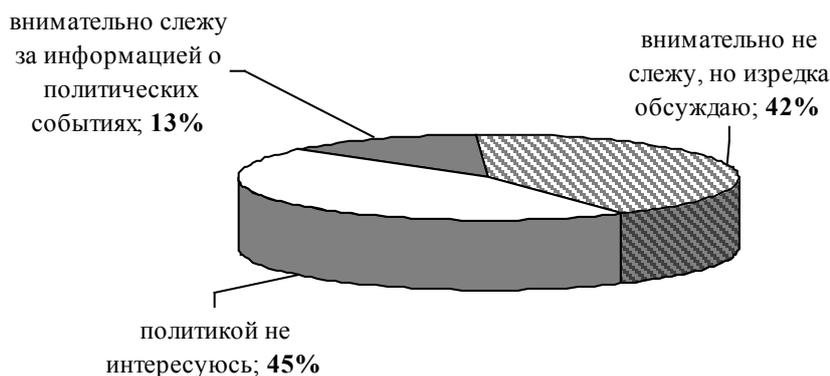

Рис. 2. Степень интереса молодежи к политике, %.

Таблица 2

Значение принципов организации общественно-политической жизни, %
(сумма ответов «очень важно» и «скорее важно»,
ранжировано по группе респондентов 18-30 лет)

Принципы организации общественно-политической жизни	Возраст					
	Среди всех	18-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60
Независимость суда	87	88	83	87	87	87
Свобода слова и средств массовой информации	86	87	85	89	87	83
Свобода предпринимательства	79	84	80	81	78	71
Выборность органов власти	81	83	77	80	81	79
Свобода выезда за границу	73	82	74	78	71	56
Свобода вероисповедания	84	81	83	86	84	85
Местное самоуправление	73	73	72	73	74	72
Право на участие в мирных акциях протеста	68	70	67	70	65	66
Наличие парламентских институтов	60	62	56	62	59	57
Многopартийность	49	53	45	51	51	43

Таблица 3

С каким из нижеперечисленных альтернативных суждений Вы согласны, %

Суждения	Среди всех	18-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60
1) Жесткий порядок или демократия						
1. России необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок	65	56	65	62	69	78
2. Политические свободы, демократия – это то, от чего нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах	34	43	34	37	30	22
2) Стабильность или обновление						
1. Страна нуждается в стабильности, это важнее чем перемены	68	57	65	69	72	79
2. Страна нуждается в переменах, новых экономических и политических реформах	32	43	34	30	28	21

развития страны наблюдается скорее паритет либерально-демократических и консервативных ориентаций, который по мере увеличения возраста респондентов меняется в пользу последних (табл. 3).

Приведенные цифры показывают, что российская молодежь в целом разделяет существующие в обществе представления об организации общественно-политической жизни. Политические предпочтения молодых россиян отражают

существующую в общественном мнении неопределенность по поводу перспектив политического развития страны. Однако приведенные цифры показывают, что изменение политических ориентаций носит скорее «волновой» характер и происходит не только в соответствии с возрастом, но и с тем опытом, которое представители той или иной возрастной группы получили в процессе политической социализации. Сегодняшние 40-50-летние россияне, чья поли-

Рис. 3. Опыт участия молодежи в политической жизни страны в течение последних двух лет, %.

тическая социализация пришлась на период конца 1980-начала 1990-х годов, даже ближе по своим ориентациям к молодежи, чем 30-40-летние. И если подобный тренд сохранится, то через 10-15 лет можно будет с уверенностью сказать, что «консервативный поворот» состоялся.

Рассматривая политику как средоточие всех интересов и противоречий, нельзя не отметить низкий интерес молодежи к политике. Как показывают результаты опроса, почти половина молодых россиян не интересуются политикой (рис. 2).

На фоне низкого интереса молодежи к политике вполне объясним уровень ее общественно-политического участия. 63% молодых россиян отмечают отсутствие какого-либо опыта участия в политической жизни страны, а наиболее распространенной его формой является участие в выборах в качестве избирателя (22%). При этом, безусловно, позитивной тенденцией стало участие молодежи в выборных кампаниях в качестве наблюдателя (рис. 3).

Несколько более активным и разнообразным по форме является участие молодежи в деятельности общественных организаций и объединений. Собственно молодежные НКО – яркий пример того, что в современном мире осознание и реализация своих прав и возможностей невозможны без активного взаимодействия с окружающей средой, в ходе чего обретается субъектность, способность ставить проблемы и находить способы их решения. Потребность в определенных условиях жизни и развития молодежь проявляет как стремление к социальной

субъектности, одной из форм становления которой является социально-политическая активность. В социально-политической активности объединяются объективные факторы (социально-экономическое положение и социальные потребности) и деятельность с ее целями, ценностями, способами осуществления и результатами [9].

Молодежь оказывается «лидером» по участию в интернет-сообществах, молодежных объединениях, связанных с местом учебы, организацией молодежного творчества или досуга. Кроме того, гражданское участие молодежи отличается также большим разнообразием тематических направлений. В то время как участие граждан средних поколений связано в основном с профессиональной деятельностью и функционированием товариществ собственников жилья. Стоит также обратить внимание на общественную активность граждан старше 60 лет. Вопреки распространенному мнению, пожилые люди, отнюдь не пассивны, именно они составляют «костяк» ветеранской деятельности и гражданской активности по месту жительства, что видится чрезвычайно важным как для активизации местного сообщества, так и для распространения практик взаимопомощи по принципу *peer support*. Все эти данные подтверждают вывод Р. Патнэма о том, что отдельные формы гражданского участия достигают своего пика на различных этапах жизненного цикла [10]. Более того, у каждого возраста есть «своя» форма гражданской активности (табл. 4).

Таблица 4

**Участие россиян в течение последних двух лет
в деятельности общественных организаций, %**

Общественные организации и объединения	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 61
Интернет-сообщества	22	9	8	6	1
Студенческие союзы	15	1	1	0	1
Творческие объединения	10	2	4	2	1
Благотворительные организации	9	6	6	4	2
Объединения спортивных болельщиков, фанатов	5	2	2	1	1
Фан-клубы различных музыкальных направлений	5	2	0	0	0
Экологические организации	4	2	1	2	0
Волонтерские движения	3	2	1	1	0
Объединения, представляющие суб-культуры	3	1	0	1	0
Профсоюзы	8	12	12	9	2
Ассоциации соседей, ТСЖ	5	10	8	9	16
Ассоциации пожилых людей, ветеранские организации	1	1	1	4	8
Ни в каких не участвовали	53	69	70	71	75

Таблица 5

**Мотивы участия россиян в общественно-политической деятельности
(не более четырех вариантов ответа), %**

Мотивы участия	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет
Борьба за идеалы, стремление сделать мир лучше	19	12	11	8	9
Общение с единомышленниками	17	16	18	20	17
Защита своих прав и прав своих близких	16	18	22	17	19
Желание поучаствовать в конкретных делах	13	13	11	9	7
Личностный рост, самореализация	13	7	9	8	2
Возможность найти новых друзей	9	9	5	6	3
Возможность сделать жизнь ярче, разнообразнее	8	8	9	8	5
За компанию с близкими, знакомыми, друзьями	6	6	9	7	9
Стремление выразить протест против власти	5	5	5	6	6
Возможность подзаработать	5	5	8	6	3
Азарт политической борьбы	2	2	1	1	1
Стремление сделать политическую карьеру	1	2	1	1	0
Затрудняюсь ответить	3	4	3	4	5

Цветом выделены максимальные значения по строке.

Таким образом, молодёжь, безусловно, представляет основной потенциал развития гражданской активности в нашей стране. Общественное участие молодых людей связано, в первую очередь, с самореализацией и самовыражением, в то время как устойчивые социальные ценности воплощаются в гражданской активности старших поколений, в том числе пожилых людей. Направления общественной активности, связанные с конкретной ситуацией (например, «движения одного требования»), требующие глубокого погружения в проблематику (историко-куль-

турные, поисковые движения) или соблюдения строгих норм (религиозные) не пользуются широкой поддержкой среди респондентов независимо от возраста (1-3%). Но они также представляют собой значимые социальные практики, способствующие накоплению и осмыслению опыта коллективного взаимодействия.

Как показывают результаты опроса, молодёжь оценивает возможность своего участия в общественно-политической жизни с нескольких точек зрения: во-первых, самореализации, во-вторых, практической деятельности, и, в-тре-

тых, эффективности своих действий. Поэтому, говоря о предпочтительных формах своего участия в политической жизни, молодёжь отказывается от рутинных процедур в виде голосования в пользу участия в выборных кампаниях в качестве наблюдателя, агитатора, сборщика подписей, а также участия в общественно-политических акциях и интернет-дискуссиях. Подтверждением тому служат ответы россиян на вопрос о том, что привлекает их в общественно-политической деятельности (табл. 5).

Ведущими мотивами участия в общественно-политической деятельности среди всех опрошенных оказались «возможность защитить права свои и своих близких» и «возможность общаться с единомышленниками» – по 18%. В то время как для молодёжи самым важным мотивом оказалось «следование идеалам, стремление сделать мир лучше» (19%). Мотивацию молодёжи также отличает стремление к самореализации и личностному росту (13%), желание участвовать в конкретных делах (13%), обретение новых друзей – 9%. Обращает на себя внимание практически отсутствие такого мотива как «азарт политической борьбы» (2%) и «стремление сделать политическую карьеру» (1%) – причем независимо от возраста.

Специфическим выражением политических предпочтений молодёжи является уровень ее доверия публичным институтам. В рамках социокультурного подхода доверие означает самое общее, неопределенное отношение человека к социальным феноменам разного рода [11] и рассматривается как следствие глубоко укоренившихся убеждений и представлений людей об обществе и своем месте в нем. Институциональная интерпретация акцентирует внимание на том, как люди оценивают деятельность государственных и общественных институтов. Однако сегодня все большее распространение получает интегрированная теория, в рамках которой отсутствует строгое противопоставление социокультурного и институционального подходов. Согласно данной теоретической перспективе, доверие институтам – это результат взаимодействия людей с институтами, включая эмоциональные и рациональные компоненты, индивидуальный и коллективный опыт, старые и новые

знания [12]. Данный подход особенно важен для понимания специфики доверия институтам в российском обществе. Здесь только за последние 25 лет наблюдались достаточно резкие колебания общественно-политических настроений, подъемы и спады гражданской активности, перемены политического курса. Таким образом, доверие институтам репрезентирует целый комплекс объективных и субъективных, социальных и политических отношений, являясь одновременно предпосылкой и следствием проводимой государством политики.

Как показывают результаты 4 волны мониторинга (март 2016 г.), современная российская молодёжь внешне довольно лояльно настроена по отношению к власти. По крайней мере, уровень ее доверия основным публичным институтам вполне сопоставим со средним уровнем доверия по выборке. В большинстве случаев речь идет об отклонениях в 1-3 пункта (рис. 4).

Среди молодёжи наибольшие отклонения от средних значений – причем в меньшую сторону – отмечены в уровне доверия президенту страны, армии и православной церкви, т.е. тем институтам, которые принято называть державными, т.е. символизирующими могущество и целостность государства. В то же время молодёжь, пусть и не много, но больше доверяет Российской академии наук, общественным организациям, профсоюзам, судебной системе. Максимальные различия обнаруживаются при сравнении молодёжи со старшей возрастной группой – от 60 лет. Что касается доверия армии, то здесь разница составляет 14 пунктов, а церкви – 17 пунктов, что еще раз показывает: каждое поколение имеет свой уникальный общественно-политический опыт. Приведенные цифры свидетельствуют, что державные ценности усвоены ею в меньшей степени, она более рациональна и прагматична в своих устремлениях. Наконец, отношение молодёжи к государству в целом можно считать не столько протестным, или напротив, провластным, сколько неопределенным, о чем говорит значительная доля – от 30 до 40% – молодых респондентов, затруднившихся ответить на вопрос о своем отношении к тому или иному институту.

Не выражая открытого протеста против государственной политики и не поддерживая

Рис. 4. Уровень доверия государственным и общественным институтам, % (ответ «доверяю»)

политическую оппозицию, молодежь, скорее готова выступить в защиту социально-экономических прав граждан или в знак протеста нарушений закона местными властями – об этом говорят по 28% молодых респондентов. В то время как в поддержку местных или федеральных властей – 12%, а в поддержку оппозиционных партий и движений и того меньше – 8%.

Другая сторона вопроса заключается в выборе способов решения стоящих перед молодыми людьми проблем. Как показывают результаты опроса, российская молодежь настроена более решительно в отстаивании своих прав, нежели старшие поколения (рис. 5).

Положительным моментом видится то, что в решении своих проблем молодежь всё-таки отдаёт приоритет правовым способам. В то же время молодежь для защиты своих интересов, пусть и с небольшим перевесом по сравнению со средними показателями, готова участвовать в вооруженном сопротивлении (5%) и обратиться в криминальные структуры (4%). Кроме того, в противостоянии власти и оппозиции молодежь с большей долей вероятности готова поддержать

именно оппозицию. Так, на вопрос, кого Вы готовы поддержать в случае призыва оппозиции выходить на улицу, участвовать в массовых акциях протеста, 17% молодых респондентов высказались в поддержку оппозиции, а в поддержку власти 15%, тогда как в среднем по выборке в поддержку оппозиции высказались 10%, а в поддержку власти 21% респондентов.

Можно отметить, что инструментальное значение политики для молодежи в большей степени опосредовано не гарантиями прав и свобод со стороны государства, т.е. институтами, а характером коммуникаций с ними. То есть речь идет не об участии в политике, а о возможности взаимодействовать с властными структурами для решения социально значимых проблем (табл. 6).

Обращает на себя внимание то, что молодежь более уверена в своей возможности влиять на политику властей всех уровней по сравнению с другими возрастными группами. Заметим также, сразу за молодежью следует группа старше 60 лет. В то время как представители наиболее активной трудоспособной части населения, ко-

Рис. 5. Способы защиты прав в случае их ущемления, % (любое число вариантов ответа)

Таблица 6

Мнение россиян о возможности своего влияния на политику..., %

Варианты ответов	Среди всех опрошенных	18-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60
... государства в целом						
да, скорее да	16	20	14	11	14	17
нет, скорее нет	84	80	86	89	86	74
... региональных властей						
да, скорее да	20	27	16	15	17	19
нет, скорее нет	80	71	84	85	83	81
... муниципальных властей						
да, скорее да	26	34	23	20	20	24
нет, скорее нет	75	66	87	79	80	77

торая как раз и сталкивается с властными структурами больше других, уверены в этом меньше всего. На первый взгляд, большая уверенность молодежи в своем влиянии на политику власти плохо согласуется с низким уровнем доверия большинству институтов, что дает основание предположить, что молодежь, да и все общество, понимает политику не как взаимодействие, а как обособленную сферу, не доступную для большинства граждан. Примечательно, что чем выше уровень власти, тем больше доверия оказывают ему россияне, но меньше их уверенность в том,

что на нее можно влиять и наоборот. Все это говорит о том, что доверие со стороны молодежи не опосредовано реальным опытом взаимодействия с властными структурами и в большей степени носит символический характер.

Различие в отношении к власти со стороны молодёжи и более старших поколений во многом объясняется их статусными позициями и связанными с ними возможностями.

Данные (рис. 6) показывают общую тенденцию снижения уверенности респондентов в возможности представлять свои интересы по

Рис. 6. Как Вы думаете, есть ли у российских граждан сегодня возможность ... %

мере повышения возраста. Кроме того, отмечается сужение диапазона возможностей граждан по мере попыток продвижения их интересов из общественной сферы в политическую. Чем выше уровень принятия решений, тем пессимистичнее взгляды россиян на то, что их интересы будут учтены. Наконец, наблюдается своеобразная максимизация возможностей отдельных поколений. Если наличие возможности создавать общественные и политические организации чаще всего отмечают молодые респонденты в возрасте до 30 лет, то возможность доносить свои интересы до власти – респонденты в возрасте 31-40 лет. Примечательно, что разброс оценок между поколениями также сужается по мере продвижения из общественной сферы в политическую. Если в отношении возможности создавать общественные организации разброс в оценках между крайними поколениями составляет 17 пунктов, то в случае возможности влиять на политику государства всего 6 пунктов. То есть, если в оценке возможностей в общественной сфере мнение поколений достаточно разнородно, то в оценке политических возможностей более однородно и в то же время пессимистично. В данной связи стоит отметить некоторое отступление от тенденции снижения возможностей по мере увеличения возраста. Если уверенность респондентов до 40 лет в их возможности влиять на политику государства во многом объясняется сохраняющимся социальным оптимизмом, то уверенность респондентов в возрасте 50-60 лет – реально достигнутым социальным статусом.

В целом ответы респондентов показывают, что в стране отсутствуют возможности именно для успешной общественно-политической деятельности. Почти для четверти россиян (26%) основной причиной неучастия в общественно-политической жизни является неверие в то, что их участие что-то изменит. Для россиян в возрасте 30-50 лет наиболее значимыми являются институциональные факторы – такие, как эффективные политические институты и лидеры. Отсутствие, по мнению россиян, возможности связать реализацию своих интересов с деятельностью какой-либо общественно-политической организации снижает их желание участвовать в общественно-политической деятельности и в известной степени объясняет стремление «переложить» всю ответственность за происходящее в стране на «плечи государства». При этом практически треть россиян вообще не задумываются о причинах своей гражданской пассивности.

Поколение молодых россиян, чья ранняя социализация проходила уже в постсоветских реалиях, рассматривает гражданскую активность, прежде всего, как сферу самовыражения и самореализации – достаточно разнообразную, отражающую весь спектр интересов подрастающего поколения. Гражданская активность старшего поколения проявляется в основном в институциональных, конвенциональных формах, что во многом является результатом адаптации людей к существующим социально-политическим условиям. В то же время для

представителей всех возрастных групп характерно смешанное отношение к возможностям гражданского участия: россияне стремятся отстаивать свои права и интересы и при этом скептически оценивают эффективность своих действий. В современном российском обществе гражданская активность имеет скорее амбивалентное, чем актуальное демократическое значение, и именно это значение воспроизводится во всех поколениях россиян.

Таким образом, политические ориентации проявляются в различных сторонах жизни современной российской молодежи: в отношении к принципам политической организации, в доверии политическим институтам, в мотивах и оценках перспектив участия в общественно-политической жизни страны. Такое множествен-

ное измерение оказывается более эффективным, когда речь идет об изучении политических предпочтений с точки зрения социальных отношений, а не эволюции идеологических схем [13]. Политические ориентации современной российской молодежи опосредованы как общим состоянием и тенденциями в развитии отношений между государством и обществом, так и собственным поколенческим опытом. С одной стороны, молодые люди перенимают консервативные взгляды, что вызвано растущим отчуждением от политики и снижением значимости в обществе либерально-демократических ценностей. С другой стороны, молодежь наращивает свой потенциал через самовыражение и самореализацию в разнообразных формах общественно-политического участия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуляихин В.Н. Вхождение российской молодежи в общественно-правовую жизнь: роль правовой социализации // Юридические исследования. 2013. № 11. С. 88-104. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.11.9698. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9698.html
2. Киричек А.И. Формы политического участия и политической активности в современной российской молодежной среде // Право и политика. 2013. № 1. С. 75-84. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.11.
3. Skocpol T. *Social Revolutions in the Modern World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 354 p.
4. Migdal J.S. *Strong Societies and Weak States: State-Society Relations and State Capabilities in the Third World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 291 p.
5. Липсет С. Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль, 2016. 612 с.
6. Пушкарева Г.В. *Homo politicus: человек политический*. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. С.82.
7. Feldman S., Johnston C. Understanding the Determinants of Political Ideology: Implications of Structural Complexity // *Political Psychology*. 2014. Vol.35, Issue 3. P.337–358.
8. Липсет С. Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль, 2016. С.279.
9. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. С.442-443.
10. Putnam R.D. *Bowling Alone*. NY: Simon and Shuster Paperbacks. 2000. С.249.
11. Левада Ю.А. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3 (53). С.7-12.
12. Mishler W., Rose R. Generation, Age, and Time: The Dynamics of Political Learning during Russia's Transformation // *American Journal of Political Science*. 2007. Vol. 51. № 4. P.822-834.
13. Feldman S., Johnston C. Understanding the Determinants of Political Ideology: Implications of Structural Complexity // *Political Psychology*. 2014. Vol.35, Issue 3. P.353-354

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gulyaikhin V.N. Vkhozhdenie rossiiskoi molodezhi v obshchestvenno-pravovuyu zhizn': rol' pravovoi sotsializatsii // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2013. № 11. С. 88-104. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.11.9698. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9698.html
2. Kirichek A.I. Formy politicheskogo uchastiya i politicheskoi aktivnosti v sovremennoi rossiiskoi molodezhnoi srede // *Pravo i politika*. 2013. № 1. С. 75-84. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.11.
3. Skocpol T. *Social Revolutions in the Modern World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 354 p.
4. Migdal J.S. *Strong Societies and Weak States: State-Society Relations and State Capabilities in the Third World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 291 p.
5. Lipset S. *Politicheskii chelovek: sotsial'nye osnovaniya politiki*. М.: Mysl', 2016. 612 s.

6. Pushkareva G.V. Homo politicus: chelovek politicheskii. M.: ARGAMAK-MEDIA, 2014. S.82.
7. Feldman S., Johnston C. Understanding the Determinants of Political Ideology: Implications of Structural Complexity // *Political Psychology*. 2014. Vol.35, Issue 3. P.337–358.
8. Lipset S. Politicheskii chelovek: sotsial'nye osnovaniya politiki. M.: Mysl', 2016. S.279.
9. Lukov V.A. Teorii molodezhi: mezhdistsiplinarnyi analiz. M.: Kanon+, 2012. S.442-443.
10. Putnam R.D. Bowling Alone. NY: Simon and Shuster Paperbacks. 2000. S.249.
11. Levada Yu.A. Mekhanizmy i funktsii obshchestvennogo doveriya // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2001. № 3 (53). S.7-12.
12. Mishler W., Rose R. Generation, Age, and Time: The Dynamics of Political Learning during Russia's Transformation // *American Journal of Political Science*. 2007. Vol. 51. № 4. P.822-834.
13. Feldman S., Johnston C. Understanding the Determinants of Political Ideology: Implications of Structural Complexity // *Political Psychology*. 2014. Vol.35, Issue 3. P.353-354